

Газета ежедневная, кроме похоронных.

СИБИРЬ

IV-я г. изданія.

Иркутскъ. Воскресенье, 2 мая 1910 г.

Подписная цѣна: внутри Имперіи на годъ съ пересылкой и доставкой на домъ—9 руб., на полгода—5 руб., на три мѣсяца—3 руб., на 1 мѣсяць—1 руб. За границу на годъ—14 руб., на $\frac{1}{2}$ г.—8 руб., на $\frac{1}{4}$ г.—5 руб., на 1 мѣс.—2 руб. Подписка для городскихъ подписчиковъ принимается съ 1 и 15 каждого мѣсяца, многогородныхъ же только съ 1 числа. За перемѣну адреса—40 к.

Цѣна объявленій: за строку петита впереди текста—20 коп., позади текста—10 коп., объявленія съ предложеніемъ труда оплачиваются въ половинномъ размѣрѣ. Редакція и контора газеты помѣщаются въ домѣ Зицманъ, по Большой ул. рядомъ съ магазиномъ Макушина и Посохина.

По дѣламъ редакціи можно обращаться въ помѣщеніе редакціи отъ 12 до 2 час. дня ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, Контора газеты открыта съ 9 час. утра до 5 час. веч. Телефонъ редакціи и конторы газеты № 431.

ОБЪЯВЛЕНІЯ послѣ 5-ти час. веч. могутъ быть сдаваемы въ типографію М. П. Казанцева. Тел. тип. 297.

Цѣна номера въ розничной продажѣ—5 к.

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и странъ принимаются непосредственно въ конторѣ газеты въ Иркутскѣ, а также въ конторахъ Тор. Дома Л. и Э. Метцль и К° (Москва—Мясницкая, д. Сытова; Варшава—Маршалковская, № 130 и Петербургъ—В.-Мѣрская, 11):

№ 1007

Обстановка пьесы отличалась художественностью. Публики было больше, чем на предыдущем спектакле, но все же театр был наполовину пустъ.
К. Дубровский.

Театр и музыка.

Гастроли передвижниковъ

«Иванова», др. въ 4 д. А. П. Чехова—30 апрѣля.

«Ивановъ»—одно изъ наиболѣе типичныхъ произведений А. П. Чехова, какъ пьеса сѣрыхъ безотрадныхъ будней, художника грустнаго безвременья.

Тусклая, бѣдная интеллектуальною жизнью эпоха, къ которой относится творчество Чехова, могла создавать такихъ же тусклыхъ и убогихъ духовъ людей. Жизнь была наполнена тяжелой удушливою атмосферою, въ которой слабѣли и безличивались люди. Тина безыдейности и обыденности засасывала собою все молодое, мыслящее и чувствующее въ толпѣ болото пошлости и мелочности. Героиизмъ, высокие помыслы казались чѣмъ-то лишнимъ и обременительнымъ...

Ивановъ Чехова является типичнымъ продуктомъ этой эпохи и этой среды. Онъ, какъ и большинство героевъ бытописателя «хмурыхъ людей», лишень того огонька, который бы освѣщалъ впередъ путь, и къ которому можно было бы стремиться. Испыывая въ жизненной пошлости, онъ терзается болѣзненнымъ сознаніемъ безсмысленности и ненужности своего существованія. Полная апатія, вялость, глубокий пессимизмъ—типичная черта людей эпохи безвременья,—ярко отличаютъ собою главное дѣйствующее лицо пьесы. Человѣкъ, одаренный болѣе другихъ, окружающихъ его, несущій въ своей душѣ искру Божію,—Ивановъ, втиснутый жизнью въ сѣрую, скучную толпу, не обладаетъ достаточной силой воли и духа для того, чтобы подняться надъ нею. Будучи обвѣнченъ средой,—онъ принимаетъ и другихъ «строить свою жизнь по шаблону» и предостерегаетъ отъ борьбы «въ одиночку съ тысячами», отъ «поединковъ съ мельницами» и вообще отъ всякаго дѣла, въ которомъ могла бы проявиться смѣлая инициатива. Надорванный и переутомленный, онъ, въ концѣ концовъ, находитъ въ себѣ силу лишь для того, чтобы убить себя, окончивъ такъ образъ съ унылымъ однообразиемъ сѣрой и скучной жизни.

Зритель нашихъ дней, совершая «Иванова», какъ и другія пьесы Чехова, конечно, можетъ разсматривать ихъ лишь подъ историческимъ угломъ зрѣнія, какъ художественное воспроизведеніе недавней, но все же безвозвратно минувшей эпохи. Событія послѣднихъ лѣтъ, развернувшіе передъ нами новые широкіе горизонты, пробудившіе общество отъ умственной спячки, предшествовавшей этимъ событіямъ,—настолько отдалили отъ насъ героевъ Чехова, что въ данный моментъ трудно, почти невозможно, проникнутся болѣе или менѣе глубоко переживаниями персонажей его пьесъ. Вотъ почему, думается намъ, попытки ставить въ данный моментъ пьесы Чехова съ тѣмъ особымъ чеховскимъ «настроениемъ», которое захватывало собою, оставляя подавляющее впечатлѣніе, зрителей 90-хъ годовъ, должно быть обречено на полную неудачу.

Труппа Передвижного театра, насколько удалось подмѣтить, при постановкѣ чеховскихъ пьесъ, не прибѣгаетъ къ тѣмъ вѣнскимъ аксессуарамъ, которые должны служить создать нѣкоторое настроеніе въ зрителяхъ. «Ивановъ», по примѣру «Вишневаго сада», разыгрывается труппою, какъ и всякая другая реалистическая пьеса.

Переходя къ сценической игрѣ отдельныхъ исполнителей, отмѣтимъ по обыкновенію жизненную игру г-жи Скарской въ роли больной, чахоточной жены Иванова—Ани Петровны. Очень выдержанный, типичный образъ далъ г. Гайдебуровъ въ роли графа Шабельскаго, человѣка, у котораго все въ прошломъ и ничего въ настоящемъ. Неудачно, по обыкновенію, игралъ г. Аркадій въ роли председателя земской управы Лебедева.

Г. Галинскій, выступившій въ главной роли пьесы, оставилъ неопредѣленное впечатлѣніе. Артистъ не далъ цѣльнаго образа, законченнаго въ мельчайшихъ деталяхъ, недостаточно ярко отмѣнилъ разнородность и драблостъ чеховскаго героя. Съ вѣншей стороны игра отличалась вѣроятнымъ однообразиемъ. Съ большимъ подъемомъ была проведена артистомъ сцена объясненія съ женой въ концѣ 3-го дѣйствія и вся заключительная сцена 4-го акта.